

Верным показателем того, что наша литературная жизнь делается ярче, интереснее, являются многочисленные горячие отклики читателей на разнообразные явления литературной жизни. В них можно найти и большие, обобщающие мысли, и острый, талантливый анализ.

Хорошо, что на страницах газет и журналов свежим голосом отзывается все большее место. Все дальше и дальше в прошлое будут отодвигаться беспечные утверждения некоторых наших критиков, которые нередко без достаточного к тому основания свои суждения выдвигали за голос многомиллионного народа: «Читатель горячо полюбил такую замечательную эпопею, как «Стежки-дорожки», или, напротив: «Читателя оставило равнодушным такое безыдейное произведение, как «Стежки-дорожки»...

Хорошо было бы регулярно учитывать голос нашего читателя и не только в качестве отдельных высказываний, а суммируя, обобщая и в же время удачно анализируя эти оценки. Удачных почи уже сделан.

Комиссия, выделенная московской организацией Союза писателей, провела подобную обследование в крупнейших наших библиотеках. Какие неожиданные порой обнаруживались в результате этой проверки! Многие из книг, по уверениям критиков, «горячо любимых читателями», штабелями лежали на полках; напротив, те, которые составляли чита-

теля равнодушным, продолжали читаться и перечитываться... И все же при полном признании важной роли читательских оценок хотелось бы заранее оговорить, что своеобразно «фетиши» делать из них не следует. Во-первых, читатель не есть нечто единое. Наряду с вдумчивым, истинно любящим литературу, переводящим читателям, можно столкнуться с представителями читательской массы совсем иного рода. Ведь не секрет, что иногда это зловещие, кропотливые «блоковые», вся страсть которых устремлена на высказывание в произведении тех или иных, пусть даже самых ничтожных и случайных неточностей, вроде такой, например, «С какой стороны была пришта пугозаца у персонажа Д., который, как пишет автор, отстегнул ее левой рукой?»

В интересной статье «О критике, поэте и читателе» молодого критика Аллы Киреевой, опубликованной в сборнике «День поэзии», приводятся выразительные примеры подобной «прокурорской», а по сути дела, невежественной позиции.

Поэтические строфы А. Прокофьева из цикла «Зарячы», где он пишет о месяце: «Он прохладит над селом, стукнул в тушу, вызвал гром...» вызвали негодование инженера-гидролога П. Техника-высчитателя Б. и студента П. («Каждый школьник знает, что «месяц» никогда не столкнется с «тушей», тем более, может ли такое «столкновение» вызвать «гром!»)...

«Двадцатидесятые». Среди нас еще много было малолетних парней. Но два года революции вооружили их высоким пониманием долга перед Родиной, перед народом. И всем нам хотелось побольше читать таких волюнтерских, сердечных, правдивых произведений.

Огромное счастье советских писателей заключается в ленинской заботе нашей партии о развитии литературы. Каждому из нас приносит радость встречи с читателями, неизмеримо культурно выросшими за эти годы.

Куда бы мы ни заглянули, в каждом городе и селе мы найдем широкую аудиторию читателей, обобщенно предъявляющих нам свои высокие требования. Мы часто слышим от читателей, что они ждут больше таких книг, как романы и повести Горького, Серафимовича, Фадеева, Шолохова, таких произведений, передающих нетленную правду которых время бессильно.

Связь писателя с читателями постоянна. И осуществляется она не только на читательских конференциях, но и в обширной переписке. Каждому из нас почти ежедневно доставляет письма друзей-читателей. Это не частная, случайная переписка. В читательских письмах выражаются эстетические запросы народа. И приходится лишь удивляться тому безразличному отношению к письмам, на которое часто наталкиваешься в издательствах, редакциях, библиотеках. Пора всеерьезно заняться подбором читательских писем, обобщением пожеланий и критических замечаний. Можно даже издать сборники читательских писем. Они — кричицы народной заботы о литературе, советы нашего ближнего друга-читателя.

В этих письмах говорится разными словами, но говорится одно и то же: глубоко осмысливать события нашей современности, овладевать высоким мастерством создания художественно зрелых, волюнтерских произведений. Вот это «одно» — главное для нас, писателей...

Из уст читателя мы слышим суровую правду о каждом большом и малом творении, составляющем нашу неисчислимую художественную сокровищницу. Тому художнику, который прислушивается к голосу большого читателя, к голосу народа, сопутствует успех.

Истинную радость ощущаешь, когда, подходя к библиотечным стеллажам, встречаешь замусоленные корешки своей книги, книг своих собратьев по перу. А еще большую радость испытываешь в те минуты, когда становишься свидетелем яркого, убеждающего своей логикой и волевого гражданского энтузиазма спора читателей — происходит ли он в официальной обстановке на читательской конференции или у стола библиотекаря, предлагающего «что-либо почитать». Видишь и убеждаешься, что вырос новый, большой, реальный читатель литературы, друг писателя. И он не мог не вырасти в стране, рожденной Великим Октябрем, возматившим подлинную свободу человека труда.

Здесь-то и рождается самый широкий круг друзей писателя. Читательские формуляры в библиотеках претят именами представителей самых разных национальных литератур Советского Союза, — это ли не свидетельство большого культурного роста трудящихся масс, явившегося результатом огромного исторического сдвига в судьбе моего народа.

И (я не боюсь упреков в сентиментальности!) любви к нему. На конверте, там, где обозначается адрес отправителя, стояло: «Нукус, проездом». Писал Ю. Ожеский по поручению отряда экспедиции Института географии Академии наук СССР. Письмо было хорошее, теплое — по поводу моей книги «Единственный свидетель».

Вот выдержка из этого письма: «Представьте себе такую картину: Саркмышская аядина околу южного чинка плато Устурт. Ни воды, ни людей радиусе 400 км; ветер в 9 баллов, пыльная буря и ко всему — редкое явление в пустыне — дождь, холод, как говорится, собачий. В пухлом солончак, среди редких кустов саксаула стоял ГАЗ-63, перекопанный на один бок от двух домкратов. Задний мост наполовину разобран. С одной стороны от машины — груз, накрытый брезентом, с другой — палатка, в которой поместилось 5 человек — весь отряд.

Весьма слабая надежда выбраться; воды осталось мало, рацион нет. Настроение, сами понимаете, какое. Но вдруг из палатки доносится хохот...»

Далее автор письма пишет, что моя книжка явилась для попавших в беду людей «палочкой-выручалочкой», и заканчивает письмо так: «Прошло несколько дней, и наша машина более благополучно, чем можно было ожидать, добралась до базы экспедиции. Уже стоит самолет, готовый вылететь на розники пропащих.»

Выбрав свободную минуту, мы пишем вам письмо, которое задумали еще в тот памятный день. Благодарим вас за книгу, она помогла нам поддержать хорошее настроение в трудную минуту. Низкий поклон тебе, героический, бесконечно милый моему сердцу друг мой — читатель!.

Леонид ЛЕНЧ

Необходимо чутко прислушиваться к голосу читателя, но при этом отделять переводное от косяного, творческие обогащающее от плоского, примитивного. Ведь еще на нашей памяти Маяковский много, очень многие объявляли непонятным. И разве не «гремел» в свое время Маринский, пока великий Белинский не раскрыл, что в произведении подобного рода лишь «блеск фольги, а не золота, блеск, тускнеющий от времени».

Вкус читателя — не нечто застывшее, неизменное. И его необходимо активно формировать, воспитывать, совершенствовать. Это — коллективная задача писателей и критиков.

В заключение не могу отказать себе в удовольствии и целиком привожу краткое, но выразительное стихотворение молодого поэта Николая Старшина «Поэт и критик»:

Поэт сказал: «Звезда упала в пруд», Но критик подвернулся тут как тут. И он съязвил: «Пошлите водолазов, пуская они звезду в пруду найдут». Но тут же о романе Щедрина воскликнул критик: «Это — глубина!» На что поэт, естественно, заметил: «А вы ныряли? И достигли дна?»

Валерия ГЕРАСИМОВА

Каждому из нас почти ежедневно доставляет письма друзей-читателей. Это не частная, случайная переписка. В читательских письмах выражаются эстетические запросы народа. И приходится лишь удивляться тому безразличному отношению к письмам, на которое часто наталкиваешься в издательствах, редакциях, библиотеках.

Пора всеерьезно заняться подбором читательских писем, обобщением пожеланий и критических замечаний. Можно даже издать сборники читательских писем. Они — кричицы народной заботы о литературе, советы нашего ближнего друга-читателя.

В этих письмах говорится разными словами, но говорится одно и то же: глубоко осмысливать события нашей современности, овладевать высоким мастерством создания художественно зрелых, волюнтерских произведений. Вот это «одно» — главное для нас, писателей...

Каждому из нас почти ежедневно доставляет письма друзей-читателей. Это не частная, случайная переписка. В читательских письмах выражаются эстетические запросы народа. И приходится лишь удивляться тому безразличному отношению к письмам, на которое часто наталкиваешься в издательствах, редакциях, библиотеках.

Пора всеерьезно заняться подбором читательских писем, обобщением пожеланий и критических замечаний. Можно даже издать сборники читательских писем. Они — кричицы народной заботы о литературе, советы нашего ближнего друга-читателя.

В этих письмах говорится разными словами, но говорится одно и то же: глубоко осмысливать события нашей современности, овладевать высоким мастерством создания художественно зрелых, волюнтерских произведений. Вот это «одно» — главное для нас, писателей...

Каждому из нас почти ежедневно доставляет письма друзей-читателей. Это не частная, случайная переписка. В читательских письмах выражаются эстетические запросы народа. И приходится лишь удивляться тому безразличному отношению к письмам, на которое часто наталкиваешься в издательствах, редакциях, библиотеках.

Пора всеерьезно заняться подбором читательских писем, обобщением пожеланий и критических замечаний. Можно даже издать сборники читательских писем. Они — кричицы народной заботы о литературе, советы нашего ближнего друга-читателя.

В этих письмах говорится разными словами, но говорится одно и то же: глубоко осмысливать события нашей современности, овладевать высоким мастерством создания художественно зрелых, волюнтерских произведений. Вот это «одно» — главное для нас, писателей...

Каждому из нас почти ежедневно доставляет письма друзей-читателей. Это не частная, случайная переписка. В читательских письмах выражаются эстетические запросы народа. И приходится лишь удивляться тому безразличному отношению к письмам, на которое часто наталкиваешься в издательствах, редакциях, библиотеках.

Пора всеерьезно заняться подбором читательских писем, обобщением пожеланий и критических замечаний. Можно даже издать сборники читательских писем. Они — кричицы народной заботы о литературе, советы нашего ближнего друга-читателя.

В этих письмах говорится разными словами, но говорится одно и то же: глубоко осмысливать события нашей современности, овладевать высоким мастерством создания художественно зрелых, волюнтерских произведений. Вот это «одно» — главное для нас, писателей...

Каждому из нас почти ежедневно доставляет письма друзей-читателей. Это не частная, случайная переписка. В читательских письмах выражаются эстетические запросы народа. И приходится лишь удивляться тому безразличному отношению к письмам, на которое часто наталкиваешься в издательствах, редакциях, библиотеках.

Пора всеерьезно заняться подбором читательских писем, обобщением пожеланий и критических замечаний. Можно даже издать сборники читательских писем. Они — кричицы народной заботы о литературе, советы нашего ближнего друга-читателя.

В этих письмах говорится разными словами, но говорится одно и то же: глубоко осмысливать события нашей современности, овладевать высоким мастерством создания художественно зрелых, волюнтерских произведений. Вот это «одно» — главное для нас, писателей...

Каждому из нас почти ежедневно доставляет письма друзей-читателей. Это не частная, случайная переписка. В читательских письмах выражаются эстетические запросы народа. И приходится лишь удивляться тому безразличному отношению к письмам, на которое часто наталкиваешься в издательствах, редакциях, библиотеках.

Пора всеерьезно заняться подбором читательских писем, обобщением пожеланий и критических замечаний. Можно даже издать сборники читательских писем. Они — кричицы народной заботы о литературе, советы нашего ближнего друга-читателя.

В этих письмах говорится разными словами, но говорится одно и то же: глубоко осмысливать события нашей современности, овладевать высоким мастерством создания художественно зрелых, волюнтерских произведений. Вот это «одно» — главное для нас, писателей...

Каждому из нас почти ежедневно доставляет письма друзей-читателей. Это не частная, случайная переписка. В читательских письмах выражаются эстетические запросы народа. И приходится лишь удивляться тому безразличному отношению к письмам, на которое часто наталкиваешься в издательствах, редакциях, библиотеках.

Пора всеерьезно заняться подбором читательских писем, обобщением пожеланий и критических замечаний. Можно даже издать сборники читательских писем. Они — кричицы народной заботы о литературе, советы нашего ближнего друга-читателя.

В этих письмах говорится разными словами, но говорится одно и то же: глубоко осмысливать события нашей современности, овладевать высоким мастерством создания художественно зрелых, волюнтерских произведений. Вот это «одно» — главное для нас, писателей...

Каждому из нас почти ежедневно доставляет письма друзей-читателей. Это не частная, случайная переписка. В читательских письмах выражаются эстетические запросы народа. И приходится лишь удивляться тому безразличному отношению к письмам, на которое часто наталкиваешься в издательствах, редакциях, библиотеках.

Пора всеерьезно заняться подбором читательских писем, обобщением пожеланий и критических замечаний. Можно даже издать сборники читательских писем. Они — кричицы народной заботы о литературе, советы нашего ближнего друга-читателя.

В этих письмах говорится разными словами, но говорится одно и то же: глубоко осмысливать события нашей современности, овладевать высоким мастерством создания художественно зрелых, волюнтерских произведений. Вот это «одно» — главное для нас, писателей...

Прошлой зимой я был приглашен в районный центр Логоск на читательскую конференцию по роману «Минское направление».

Накануне забушевали над полями, над дорогами снежные метели, и километра в семи-восьми от Логоска машина попала в такие заносы, что вскоре мы лопали, что доехать вовремя не сможем.

Двинулись пешком. Одолевали мы больше чем на полтора часа. Но когда вошли в коридор клуба, то увидели, что зал был полон. Читатели терпеливо ждали.

Нам запомнилась удивительная теплота, с которой шел разговор о литературе на этой интересной встрече.

Писательская жизнь богата и радостями, и огорчениями, и сомнениями. Когда мысленно оглядываешься на пройденное, задумываешься над поисками «Поэт и критик»:

Поэт сказал: «Звезда упала в пруд», Но критик подвернулся тут как тут. И он съязвил: «Пошлите водолазов, пуская они звезду в пруду найдут».

Но тут же о романе Щедрина воскликнул критик: «Это — глубина!» На что поэт, естественно, заметил: «А вы ныряли? И достигли дна?»

Валерия ГЕРАСИМОВА

Каждому из нас почти ежедневно доставляет письма друзей-читателей. Это не частная, случайная переписка. В читательских письмах выражаются эстетические запросы народа. И приходится лишь удивляться тому безразличному отношению к письмам, на которое часто наталкиваешься в издательствах, редакциях, библиотеках.

Пора всеерьезно заняться подбором читательских писем, обобщением пожеланий и критических замечаний. Можно даже издать сборники читательских писем. Они — кричицы народной заботы о литературе, советы нашего ближнего друга-читателя.

В этих письмах говорится разными словами, но говорится одно и то же: глубоко осмысливать события нашей современности, овладевать высоким мастерством создания художественно зрелых, волюнтерских произведений. Вот это «одно» — главное для нас, писателей...

Каждому из нас почти ежедневно доставляет письма друзей-читателей. Это не частная, случайная переписка. В читательских письмах выражаются эстетические запросы народа. И приходится лишь удивляться тому безразличному отношению к письмам, на которое часто наталкиваешься в издательствах, редакциях, библиотеках.

Пора всеерьезно заняться подбором читательских писем, обобщением пожеланий и критических замечаний. Можно даже издать сборники читательских писем. Они — кричицы народной заботы о литературе, советы нашего ближнего друга-читателя.

В этих письмах говорится разными словами, но говорится одно и то же: глубоко осмысливать события нашей современности, овладевать высоким мастерством создания художественно зрелых, волюнтерских произведений. Вот это «одно» — главное для нас, писателей...

Каждому из нас почти ежедневно доставляет письма друзей-читателей. Это не частная, случайная переписка. В читательских письмах выражаются эстетические запросы народа. И приходится лишь удивляться тому безразличному отношению к письмам, на которое часто наталкиваешься в издательствах, редакциях, библиотеках.

Пора всеерьезно заняться подбором читательских писем, обобщением пожеланий и критических замечаний. Можно даже издать сборники читательских писем. Они — кричицы народной заботы о литературе, советы нашего ближнего друга-читателя.

В этих письмах говорится разными словами, но говорится одно и то же: глубоко осмысливать события нашей современности, овладевать высоким мастерством создания художественно зрелых, волюнтерских произведений. Вот это «одно» — главное для нас, писателей...

Каждому из нас почти ежедневно доставляет письма друзей-читателей. Это не частная, случайная переписка. В читательских письмах выражаются эстетические запросы народа. И приходится лишь удивляться тому безразличному отношению к письмам, на которое часто наталкиваешься в издательствах, редакциях, библиотеках.

Пора всеерьезно заняться подбором читательских писем, обобщением пожеланий и критических замечаний. Можно даже издать сборники читательских писем. Они — кричицы народной заботы о литературе, советы нашего ближнего друга-читателя.

В этих письмах говорится разными словами, но говорится одно и то же: глубоко осмысливать события нашей современности, овладевать высоким мастерством создания художественно зрелых, волюнтерских произведений. Вот это «одно» — главное для нас, писателей...

Каждому из нас почти ежедневно доставляет письма друзей-читателей. Это не частная, случайная переписка. В читательских письмах выражаются эстетические запросы народа. И приходится лишь удивляться тому безразличному отношению к письмам, на которое часто наталкиваешься в издательствах, редакциях, библиотеках.

Пора всеерьезно заняться подбором читательских писем, обобщением пожеланий и критических замечаний. Можно даже издать сборники читательских писем. Они — кричицы народной заботы о литературе, советы нашего ближнего друга-читателя.

В этих письмах говорится разными словами, но говорится одно и то же: глубоко осмысливать события нашей современности, овладевать высоким мастерством создания художественно зрелых, волюнтерских произведений. Вот это «одно» — главное для нас, писателей...

Каждому из нас почти ежедневно доставляет письма друзей-читателей. Это не частная, случайная переписка. В читательских письмах выражаются эстетические запросы народа. И приходится лишь удивляться тому безразличному отношению к письмам, на которое часто наталкиваешься в издательствах, редакциях, библиотеках.

Пора всеерьезно заняться подбором читательских писем, обобщением пожеланий и критических замечаний. Можно даже издать сборники читательских писем. Они — кричицы народной заботы о литературе, советы нашего ближнего друга-читателя.

В этих письмах говорится разными словами, но говорится одно и то же: глубоко осмысливать события нашей современности, овладевать высоким мастерством создания художественно зрелых, волюнтерских произведений. Вот это «одно» — главное для нас, писателей...

Каждому из нас почти ежедневно доставляет письма друзей-читателей. Это не частная, случайная переписка. В читательских письмах выражаются эстетические запросы народа. И приходится лишь удивляться тому безразличному отношению к письмам, на которое часто наталкиваешься в издательствах, редакциях, библиотеках.

Пора всеерьезно заняться подбором читательских писем, обобщением пожеланий и критических замечаний. Можно даже издать сборники читательских писем. Они — кричицы народной заботы о литературе, советы нашего ближнего друга-читателя.

В этих письмах говорится разными словами, но говорится одно и то же: глубоко осмысливать события нашей современности, овладевать высоким мастерством создания художественно зрелых, волюнтерских произведений. Вот это «одно» — главное для нас, писателей...

Каждому из нас почти ежедневно доставляет письма друзей-читателей. Это не частная, случайная переписка. В читательских письмах выражаются эстетические запросы народа. И приходится лишь удивляться тому безразличному отношению к письмам, на которое часто наталкиваешься в издательствах, редакциях, библиотеках.

Пора всеерьезно заняться подбором читательских писем, обобщением пожеланий и критических замечаний. Можно даже издать сборники читательских писем. Они — кричицы народной заботы о литературе, советы нашего ближнего друга-читателя.

ми, удачами и неудачами, всегда ощущаешь рядом его, судью своего и друга — читателя. Он тебе приносит самую большую радость. Он поправляет и поддерживает, помогает разрешить сомнения. Когда встречаешься с ним, любознательным и внимательным, хочешь работать и работать...

Будем говорить правду: читатель иногда ошибается, как ошибаются все люди. Иногда он судит неверно, слушается, за частным не видит главного. Бывает в одном и тех же суждениях и великая мудрость и неискренность. Но в целом сколько все же в них ума, глубины, понимания жизни, верных, от жизни идущих соображений. Могут ошибиться пять или двадцать пять человек, но тот, кого мы называем «большой читатель», не ошибится!

Читатели немало помогли мне в работе романа «Минское направление».

Иван МЕЛЕЖ

Каждому из нас почти ежедневно доставляет письма друзей-читателей. Это не частная, случайная переписка. В читательских письмах выражаются эстетические запросы народа. И приходится лишь удивляться тому безразличному отношению к письмам, на которое часто наталкиваешься в издательствах, редакциях, библиотеках.

Пора всеерьезно заняться подбором читательских писем, обобщением пожеланий и критических замечаний. Можно даже издать сборники читательских писем. Они — кричицы народной заботы о литературе, советы нашего ближнего друга-читателя.

В этих письмах говорится разными словами, но говорится одно и то же: глубоко осмысливать события нашей современности, овладевать высоким мастерством создания художественно зрелых, волюнтерских произведений. Вот это «одно» — главное для нас, писателей...

Каждому из нас почти ежедневно доставляет письма друзей-читателей. Это не частная, случайная переписка. В читательских письмах выражаются эстетические запросы народа. И приходится лишь удивляться тому безразличному отношению к письмам, на которое часто наталкиваешься в издательствах, редакциях, библиотеках.

Пора всеерьезно заняться подбором читательских писем, обобщением пожеланий и критических замечаний. Можно даже издать сборники читательских писем. Они — кричицы народной заботы о литературе, советы нашего ближнего друга-читателя.

В этих письмах говорится разными словами, но говорится одно и то же: глубоко осмысливать события нашей современности, овладевать высоким мастерством создания художественно зрелых, волюнтерских произведений. Вот это «одно» — главное для нас, писателей...

Каждому из нас почти ежедневно доставляет письма друзей-читателей. Это не частная, случайная переписка. В читательских письмах выражаются эстетические запросы народа. И приходится лишь удивляться тому безразличному отношению к письмам, на которое часто наталкиваешься в издательствах, редакциях, библиотеках.

Пора всеерьезно заняться подбором читательских писем, обобщением пожеланий и критических замечаний. Можно даже издать сборники читательских писем. Они — кричицы народной заботы о литературе, советы нашего ближнего друга-читателя.

В этих письмах говорится разными словами, но говорится одно и то же: глубоко осмысливать события нашей современности, овладевать высоким мастерством создания художественно зрелых, волюнтерских произведений. Вот это «одно» — главное для нас, писателей...

Каждому из нас почти ежедневно доставляет письма друзей-читателей. Это не частная, случайная переписка. В читательских письмах выражаются эстетические запросы народа. И приходится лишь удивляться тому безразличному отношению к письмам, на которое часто наталкиваешься в издательствах, редакциях, библиотеках.

Пора всеерьезно заняться подбором читательских писем, обобщением пожеланий и критических замечаний. Можно даже издать сборники читательских писем. Они — кричицы народной заботы о литературе, советы нашего ближнего друга-читателя.

В этих письмах говорится разными словами, но говорится одно и то же: глубоко осмысливать события нашей современности, овладевать высоким мастерством создания художественно зрелых, волюнтерских произведений. Вот это «одно» — главное для нас, писателей...

Каждому из нас почти ежедневно доставляет письма друзей-читателей. Это не частная, случайная переписка. В читательских письмах выражаются эстетические запросы народа. И приходится лишь удивляться тому безразличному отношению к письмам, на которое часто наталкиваешься в издательствах, редакциях, библиотеках.

Пора всеерьезно заняться подбором читательских писем, обобщением пожеланий и критических замечаний. Можно даже издать сборники читательских писем. Они — кричицы народной заботы о литературе, советы нашего ближнего друга-читателя.

В этих письмах говорится разными словами, но говорится одно и то же: глубоко осмысливать события нашей современности, овладевать высоким мастерством создания художественно зрелых, волюнтерских произведений. Вот это «одно» — главное для нас, писателей...

Каждому из нас почти ежедневно доставляет письма друзей-читателей. Это не частная, случайная переписка. В читательских письмах выражаются эстетические запросы народа. И приходится лишь удивляться тому безразличному отношению к письмам, на которое часто наталкиваешься в издательствах, редакциях, библиотеках.

Пора всеерьезно заняться подбором читательских писем, обобщением пожеланий и критических замечаний. Можно даже издать сборники читательских писем. Они — кричицы народной заботы о литературе, советы нашего ближнего друга-читателя.

В этих письмах говорится разными словами, но говорится одно и то же: глубоко осмысливать события нашей современности, овладевать высоким мастерством создания художественно зрелых, волюнтерских произведений. Вот это «одно» — главное для нас, писателей...

Каждому из нас почти ежедневно доставляет письма друзей-читателей. Это не частная, случайная переписка. В читательских письмах выражаются эстетические запросы народа. И приходится лишь удивляться тому безразличному отношению к письмам, на которое часто наталкиваешься в издательствах, редакциях, библиотеках.

Пора всеерьезно заняться подбором читательских писем, обобщением пожеланий и критических замечаний. Можно даже издать сборники читательских писем. Они — кричицы народной заботы о литературе, советы нашего ближнего друга-читателя.

В этих письмах говорится разными словами, но говорится одно и то же: глубоко осмысливать события нашей современности, овладевать высоким мастерством создания художественно зрелых, волюнтерских произведений. Вот это «одно» — главное для нас, писателей...

Каждому из нас почти ежедневно доставляет письма друзей-читателей. Это не частная, случайная переписка. В читательских письмах выражаются эстетические запросы народа. И приходится лишь удивляться тому безразличному отношению к письмам, на которое часто наталкиваешься в издательствах, редакциях, библиотеках.

Пора всеерьезно заняться подбором читательских писем, обобщением пожеланий и критических замечаний. Можно даже издать сборники читательских писем. Они — кричицы народной заботы о литературе, советы нашего ближнего друга-читателя.

В этих письмах говорится разными словами, но говорится одно и то же: глубоко осмысливать события нашей современности, овладевать высоким мастерством создания художественно зрелых, волюнтерских произведений. Вот это «одно» — главное для нас, писателей...

Каждому из нас почти ежедневно доставляет письма друзей-читателей. Это не частная, случайная переписка. В читательских письмах выражаются эстетические запросы народа. И приходится лишь удивляться тому безразличному отношению к письмам, на которое часто наталкиваешься в издательствах, редакциях, библиотеках.

Пора всеерьезно заняться подбором читательских писем, обобщением пожеланий и критических замечаний. Можно даже издать сборники читательских писем. Они — кричицы народной заботы о литературе, советы нашего ближнего друга-читателя.

В этих письмах говорится разными словами, но говорится одно и то же: глубоко осмысливать события нашей современности, овладевать высоким мастерством создания художественно зрелых, волюнтерских произведений. Вот это «одно» — главное для нас, писателей...

Р. Шадрин из алтайского села Кош-Агач упрямил меня в письме: «Кагда одна из героинь попала в фашистскую тюрьму, «в отряде как будто не заметили этого исчезновения». Я до письма Шадрин не видел своего прощета, а получив его, внес исправления. Воин-танкист Н. Баранов сделал мне замечание по поводу технической ошибки: в романе неправильно говорилось о действии бортовых фрикционных танков...»

Писать об этих фактах и огорчительно и радостно. Радостно потому, что в письмах заключена большая товарищеская забота о нашей литературе.

Наш читатель — это человек большой и честной души, хороший и строгий друг. Он поможет, поддержит, поправит. Спасибо ему больше от всего сердца!

Иван МЕЛЕЖ

Каждому из нас почти ежедневно доставляет письма друзей-читателей. Это не частная, случайная переписка. В читательских письмах выражаются эстетические запросы народа. И приходится лишь удивляться тому безразличному отношению к письмам, на которое часто наталкиваешься в издательствах, редакциях, библиотеках.

Пора всеерьезно заняться подбором читательских писем, обобщением пожеланий и критических замечаний. Можно даже издать сборники читательских писем. Они — кричицы народной заботы о литературе, советы нашего ближнего друга-читателя.

В этих письмах говорится разными словами, но говорится одно и то же: глубоко осмысливать события нашей современности, овладевать высоким мастерством создания художественно зрелых, волюнтерских произведений. Вот это «одно» — главное для нас, писателей...

Каждому из нас почти ежедневно доставляет письма друзей-читателей. Это не частная, случайная переписка. В читательских письмах выражаются эстетические запросы народа. И приходится лишь удивляться тому безразличному отношению к письмам, на которое часто наталкиваешься в издательствах, редакциях, библиотеках.

Пора всеерьезно заняться подбором читательских писем, обобщением пожеланий и критических замечаний. Можно даже издать сборники читательских писем. Они — кричицы народной заботы о литературе, советы нашего ближнего друга-читателя.

В этих письмах говорится разными словами, но говорится

Вон интервентов с египетской земли!

Протесты подавляющего большинства стран мира и решительное предупреждение, сделанное Советским правительством англо-франко-израильским агрессорам, возмели свое действие. Агрессоры вынуждены были согласиться на прекращение огня в Египте. Этот факт отмечают ныне пресса и радио обоих полушарий. Вашингтонский корреспондент «Нью-Йорк таймс» Дейл указывает: во всем мире складывается мнение, что только решительная позиция Советского Союза «оставила англичан и французоз в Египте».

Однако, для согласия на прекращение огня, агрессоры намереваются надолго обособиться на захваченной ими значительной части территории Египта. По словам известного английского обозревателя Уолтера Липпмана, «правительство Идена прекратило военные операции на стадии, когда некоторые, но не все, его цели, были достигнуты». А цели англо-французских агрессоров, как известно, состоят в том, чтобы восстановить колониальное господство в Египте и в других странах Ближнего Востока, ликвидировать акт о национализации Суэцкого канала.

Колесо истории вспять не повернуть

Тугельбай СЫДЫКБЕКОВ

Арабы — народ, любящий труд и свободу. Они имеют свою древнюю культуру, богатую литературу. Они исконные хозяева своей земли, своей воды. Они избрали единственно правильный для всех народов путь — путь независимого национального развития. Но империалисты Англии, Франции и Израиля, пытаясь возродить в арабских странах колониальный режим, сделали преступный шаг — начали агрессию против миролюбивого народа Египта. Агрессивные империалисты зарятся на плодородные земли Египта, на Суэцкий канал, из которого они извлекали наживу. Но эта несправедливость обречена на провал! Ушли в прошлое времена, когда можно было безнаказанно нарушать мир и силой оружия навязывать народу ярмо колониального гнета. Если империалисты не пожелают считаться с этим и попытаются раздуть пожар войны, то сами и погаснут.

Народ Египта героически борется против колонизаторов, защищая свою независимость. Все миролюбивые люди земли в эти дни тяжелых испытаний с вами, труженики Египта!

С сочувствием и дружеским участием мы следим за вашей стойкой, мужественной борьбой за свободу и независимость. Г. ФРУНЗЕ

Немедленно вывести войска агрессоров

Ибрагим РАХИМ

Свободолюбивый египетский народ стал жертвой англо-французской агрессии, начатой Израилем. Вот уже несколько дней продолжается война против свободы и справедливости. Мир возмущен этой агрессией. Народы протестуют, требуют: «Руки прочь от Египта!».

Голосом народов всего мира присоединяет свой голос и узбекский народ, который отчетливо сознает опасность, нависшую над Средним и Ближним Востоком. Начав агрессию против древнего арабского Востока, англо-французские и израильские империалисты подожгли опасную мину под здание мира и спокойствия во всем мире.

Узбекские рабочие, колхозники, интеллигенция, весь народ клеймят позором агрессоров. Англо-французские империалисты развязали войну на Ближнем Востоке в тот момент, когда человечество только что начало дышать ароматом мира, когда люди всех стран стали ближе, чем вчера, узнавать друг друга, когда укрепились контакты, укрепились взаимоотношения, сотрудничество и дружба.

Недавно я беседовал с узбекскими хлопкоробами, возвратившимися из Египта, и египтянами, гостившими у нас. Почти все они говорили об успехах Египта, о строительстве свободной, независимой, счастливой жизни в республике. Мы обменялись рукопожатиями дружбы, пожелали им дальнейших успехов. И сегодня, когда египетский народ ввязался за оружие во имя защиты своей свободы, мы снова крепко жмем эти мозолистые, мускулистые руки, желая победы нашим египетским друзьям.

Никакой уступки агрессорам! Уступки разжигают аппетит хищников. Мы требуем: немедленно вывести войска агрессоров с египетской земли, погасить пожар на Востоке!

Второе президентство Дуайта Эйзенхауэра

Результаты выборов в США, состоявшихся 6 ноября, уже известны. Д. Эйзенхауэр, кандидат республиканской партии на пост президента, и баллотировавшийся вместе с ним Р. Никсон, кандидат в вице-президенты, избраны на второй срок (1957—1961 гг.). В обеих палатах конгресса большинство завоевали демократы. По предварительным данным, они располагают 49 мандатами из 96 в сенате, 229 мандатами из 435 в палате представителей. (Судьба 7 мест еще не решена).

Обе партии немало сделали для «улаживания» голосов. Однако практически не всегда воля избирателя имеет решающее значение. Президент и вице-президент выбираются путем косвенного голосования. Во всех 48 штатах избирают так называемых «выборщиков», которым поручается проголосовать за президента и вице-президента. В каждом штате существует своя собственная избирательная система, зачастую лишняя голоса голоса больше группы населения. Прежде всего это относится к неграм, из которых по крайней мере 3—4 миллиона человек, как правило, не участвуют в выборах.

Американские выборы происходили в период обострения международной обстановки, вызванного агрессией Англии, Франции и Израиля против Египта, а также действиями контрреволюционных сил в Венгрии. Эти события, разумеется, не могли не оказать влияния на последние дни предвыборной борьбы. Кандидаты обеих партий всерьез старались приспособить свои аргументы к обстановке, обвиняли друг друга в непонимании насущных внешнеполитических проблем.

Так, например, 31 октября демократический кандидат на пост вице-президента Истс Кефвер, говоря о политике США на

По сообщениям из Каира, агрессоры по-прежнему продолжают военные действия против египетских войск и населения в Порт-Саиде.

Маневры англо-французских колонизаторов никого не обманут. Интервенты должны немедленно и безоговорочно покинуть египетскую землю! Таково требование народов, заклеймявших преступные злодеяния англо-франко-израильских агрессоров.

Хьюлетт Джонсон:

„Китай должен быть представлен в ООН..“

В ближайшее время в Нью-Йорке открывается XI очередная сессия Генеральной Ассамблеи ООН.

В связи с этим мировая общественность вновь и вновь выдвигает требования о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, о ликвидации существующего ненормального положения, при котором великий 600-миллионный китайский народ не представлен в ООН.

Ниже мы публикуем статью настоятеля Кентерберийского собора Хьюлетта Джонсона о строительстве нового Китая, написанную для «Литературной газеты».

геолого-разведывательные изыскания систематически продолжаются здесь и по сей день. В провинциях Ганьсу и Цинхай в некоторых местах нефтяные фонтаны бьют на тридцать метров выше, а соляные залежи могут обеспечить снабжение всего Китая солью на тысячелетия. Все это и обусловит перемещение центра тяжести китайской промышленности в западный и центральный районы страны.

В Урумчи уже есть нефтяной институт, готовящий кадры инженеров-нефтяников, театр, крупный университет, первоклассное мукомольное предприятие и хлопчатобумажная фабрика, построенная инженером Д.Р. Хлопчатобумажная промышленность Синьцзяна работает на местном хлопке-сырце. Он выращивается во все больших количествах на целинных землях.

Новые земельные массивы осваиваются главным образом размещенными в их районах соединениями Народно-освободительной армии Китая. Воины строят для себя прекрасное будущее. Вскоре они станут гражданскими людьми и будут работать на земле, предоставленной им правительством. Подобно тому, как Ленин изменил карту России, развивая ее богатства и содействуя переселению в неосвоенные районы, так и правительство народного Китая меняет карту своей страны, заселяя огромные пустующие территории самозабвенными строителями новой жизни.

В Китае началось большое переселение. Техники, ученые, рабочие, служащие устремились на запад, поворачивая в обратную сторону вековой поток на восток. По старинной дороге на запад движутся переполненные грузовики. Машины — преимущественно советского производства, но подающиеся и чехословацкие, венгерские, польские, восточногерманские, изредка и западногерманские.

Вдоль автомобильного тракта ведется строительство железной дороги, которая протянется от Ланьчжоу в западном направлении примерно на 2 700 километров. Железнодорожная магистраль вступит в строй через год и свяжет Урумчи с востоком страны. Уже сейчас осуществляются перевозки нефти по железной дороге на участке в 900 с лишним километров от Юймьяна до Ланьчжоу, где сооружаются крупные нефтеочистительные заводы.

Ланьчжоу, центр провинции Ганьсу, в нынешнем своем виде резко отличается от того, каким я его запомнил двадцать четыре года назад. По намеченному плану го-

Хьюлетт Джонсон.

Факты о белом терроре в Венгрии

Рассказы очевидцев о происходившем в Венгрии, многочисленные фотодокументы вызывают содрогание у всякого честного человека, ибо расправы фашистско-хорватских злодеев над венгерскими патриотами были, по словам государственной газеты «Политика», «похожи ни на что другое, как на оргии гитлеровских эсэсовцев».

В сообщении корреспондента австрийской газеты «Эстеррейхше фольксштамме», побывавшего в Будапеште, указывается, что сигналом для начала белого террора послужил призыв фашистских элементов к расправе над лучшими сынами венгерского народа. Вооруженные банды, захватившие редакцию газеты «Сабад неп», 29 октября выпустили специальный воззвание, в котором угрожали «личечением» партийным руководителям и призвали к расправе над коммунистами и служащими государственных органов. На следующий день, указывает корреспондент, началось массовое истребление коммунистов и погром государственных и партийных учреждений.

Обстреляв здание Центрального Комитета на площади Республики, фашистские банды ворвались в него и учинили дикий расправу над находившимися в нем партийными работниками и служащими охраны. После надругательства и истязаний работники охраны были спущены на веревках с балкона второго этажа вниз головой. Остальные были выведены на улицу и повешены на фонарях перед зданием ЦК.

По рецептам гестапо производились массовые убийства рабочих и служащих и всех тех, кто оказывал сопротивление

погромщикам. Людей избивали до смерти, вешали на улицах, бросали в канавы и водосточные колоды. Некоторых убивали только за то, что они были обуты в желтые ботинки, которые, по мнению погромщиков, выдавали служащих государственной безопасности.

Так в самых зверских формах проявлялась классовая реакционная муть, угрожающая вернуть Венгрию к мрачайшим дням диктатуры Хорти.

Следует отметить, что некоторые органы печати США публикуют материалы, которые, помимо воли их издателей, показывают подлинное лицо погромщиков, именуемых ими «защитниками свободы Венгрии». Так, журнал «Лайф» в последнем номере поместил фоточерк на нескольких страницах, посвященный террору контрреволюционеров в Венгрии. Снимки показывают, как вооруженные бандиты расстреливают до смерти избивают и вешают коммунистов, солдат и офицеров венгерской Народной армии.

Теперь все это уже позади. Венгерские патриоты, возглавляемые Революционным Рабоче-Крестьянским Правительством, нанесли поражение реакции и контрреволюции. В стране воцаряется твердый порядок и спокойствие. Корреспондент югославской газеты «Политика», наблюдавший за действиями советских войск, прибывших по просьбе Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства Венгрии, свидетельствует, что советские войска «весьма корректно обращаются с населением и военными».

Но обо всем этом и не заикаются инцидаторы созыва чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН для обсуждения вопроса «Положение в Венгрии». Цели этих господ абсолютно ясны: отвлечь мировую общественность от империалистической агрессии против Египта, обострить международную обстановку и активизировать деятельность подлых реакционных сил против народно-демократических правительств.

На выставке в Ланьчжоу мы видели великолепный макет аналогичной гидроэлектростанции, которая будет построена на Хуанхэ. Сегодня в Ланьчжоу заходят лишь небольшие суда, но скоро он превратится в морской порт. Иньцзы и Хуанхэ соединятся каналом. На базе этого же канала в дальнейшем будет создана широкая ирригационная сеть, которая обводнит большие пространства. Предполагается использовать этот канал как часть огромного центрального водного пути. По нему крупные суда будут курсировать через весь Китай — от Пекина до Кантона. Будет построен огромный мост через Хуанхэ в Ланьчжоу. В этой связи хочется сказать, что постройка гидротехнических сооружений в глубокой воде с различной глубиной до 25 метров натолкнула советских инженеров на внедрение новых методов работ.

Созидательный труд, имеющий целью поднять жизненный уровень народа, воодушевляет всю страну. Особенно почувствовали мы это 1 октября в Пекине, когда китайский народ праздновал День провозглашения КНР. Лил дождь. В демонстрации участвовало более полумиллиона человек. Несколько часов краем уши стояли или двигались под дождем. Даже старики и дети, которых просили оставаться дома, вышли на улицы. Я спросил одну маленькую девочку, не холодно ли ей. Она ответила мне: «Было холодно, пока председатель Мао не помахал нам рукой. Это согрело нас всех».

Колонны демонстрантов, проходившие по площади под проливным дождем в течение четырех часов, произвели на меня большее впечатление, чем могли бы произвести красочные знамена и плакаты в сверкающем солнечный день. Это было выражением высокого духа и оптимизма нового Китая, народ которого знает, что его страна находится на подъеме.

Жизненный уровень для многих все еще низок. Недостаточно механизированный труд зачастую нелегок. Но голода больше нет. Ширится просвещение, улучшается здравоохранение. Стремительно развивается промышленность и сельское хозяйство.

Если бы Англия оказывала Китаю такую помощь, какую оказывает ему Советский Союз, то все проблемы этой страны были бы решены еще быстрее. Англия в этом случае заручилась бы верной дружбой китайского народа и открыла бы для себя богатый рынок сбыта промышленной продукции. Эмбарго гораздо опаснее для Англии, нежели для Китая. Его надо отменить. Китай должен получить свое законное место в Организации Объединенных Наций...

Д-р Хьюлетт ДЖОНСОН, настоятель Кентерберийского собора, ЛОНДОН

После выборов руководство республиканской партии встретится с немалыми трудностями. Правое крыло партии, добившееся избрания «своего человека» Никсона на пост вице-президента, попытается полностью захватить контроль над партией. Американская печать строит сейчас различные прогнозы, гадает о предстоящей реорганизации правительства. В связи с этим обострятся вопросы об отставке министра обороны Вильсона и государственного секретаря Даллеса — двух деятелей, вызвавших своими действиями наиболее ожесточенную критику общественности.

Республиканский президент снова будет действовать бок о бок с демократическим конгрессом. Особенных столкновений, впрочем, здесь не предвидится. Обе партии представляют одно и то же мировоззрение. Как только стали известны результаты выборов, корреспондент агентства Ассошиэтед Пресс Хайтауэр сообщил из Вашингтона, что «переизбранный президент Эйзенхауэр в ближайшее время будет добиваться в конгрессе двупартийной поддержки». А экстравагантные всплески предвыборной кампании сменяются длительным перемирием до следующих выборов.

Одним из важнейших пунктов в предвыборной программе обеих партий было обещание укрепить мир, улучшить отношения между государствами. Это, несомненно, отвечало настоятельным желаниям американцев. Ныне республиканский президент и демократический конгресс имеют полную возможность реализовать свои обещания способствовать разрядке международной обстановки.

Генеральный директор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: Б. ГАЛНН, Г. ГУЛИА, В. ИВАНОВ, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, В. ОВЕЧКИН, С. СМЕРНОВ, В. ФРОЛОВ.

„Китай должен быть представлен в ООН..“

В ближайшее время в Нью-Йорке открывается XI очередная сессия Генеральной Ассамблеи ООН.

В связи с этим мировая общественность вновь и вновь выдвигает требования о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, о ликвидации существующего ненормального положения, при котором великий 600-миллионный китайский народ не представлен в ООН.

Ниже мы публикуем статью настоятеля Кентерберийского собора Хьюлетта Джонсона о строительстве нового Китая, написанную для «Литературной газеты».

геолого-разведывательные изыскания систематически продолжаются здесь и по сей день. В провинциях Ганьсу и Цинхай в некоторых местах нефтяные фонтаны бьют на тридцать метров выше, а соляные залежи могут обеспечить снабжение всего Китая солью на тысячелетия. Все это и обусловит перемещение центра тяжести китайской промышленности в западный и центральный районы страны.

В Урумчи уже есть нефтяной институт, готовящий кадры инженеров-нефтяников, театр, крупный университет, первоклассное мукомольное предприятие и хлопчатобумажная фабрика, построенная инженером Д.Р. Хлопчатобумажная промышленность Синьцзяна работает на местном хлопке-сырце. Он выращивается во все больших количествах на целинных землях.

Новые земельные массивы осваиваются главным образом размещенными в их районах соединениями Народно-освободительной армии Китая. Воины строят для себя прекрасное будущее. Вскоре они станут гражданскими людьми и будут работать на земле, предоставленной им правительством. Подобно тому, как Ленин изменил карту России, развивая ее богатства и содействуя переселению в неосвоенные районы, так и правительство народного Китая меняет карту своей страны, заселяя огромные пустующие территории самозабвенными строителями новой жизни.

В Китае началось большое переселение. Техники, ученые, рабочие, служащие устремились на запад, поворачивая в обратную сторону вековой поток на восток. По старинной дороге на запад движутся переполненные грузовики. Машины — преимущественно советского производства, но подающиеся и чехословацкие, венгерские, польские, восточногерманские, изредка и западногерманские.

Вдоль автомобильного тракта ведется строительство железной дороги, которая протянется от Ланьчжоу в западном направлении примерно на 2 700 километров. Железнодорожная магистраль вступит в строй через год и свяжет Урумчи с востоком страны. Уже сейчас осуществляются перевозки нефти по железной дороге на участке в 900 с лишним километров от Юймьяна до Ланьчжоу, где сооружаются крупные нефтеочистительные заводы.

Ланьчжоу, центр провинции Ганьсу, в нынешнем своем виде резко отличается от того, каким я его запомнил двадцать четыре года назад. По намеченному плану го-

род протянется на шестьдесят или восемьдесят километров вдоль реки Хуанхэ. Население вырастет до нескольких миллионов человек. То же можно сказать и о городе Синьине.

Чехословацкие, венгерские, польские и восточногерманские инженеры, и в особенности советские специалисты, прибывают в Китай, чтобы помочь ему поднять экономикку. Они проектируют фабрики, руководят строительством железных дорог и гидротехнических сооружений, обучают китайский технический персонал.

Приехав в Сиань, древнюю столицу Китая, мы везде наблюдали ту же картину активного созидания. Это относится и к Чунцину и к Куньмину. Провинция Юньнань славится крупными залежами оловянной руды. В этом смысле она может конкурировать с Малайей. Разработка юньнаньских оловянных руд идет полным ходом.

Во всех этих пограничных провинциях мы могли видеть, что проблемы национальных меньшинств решаются в Китае так, как это делалось в Советском Союзе: на глубоко нравственной основе. Тысячи студентов, представителей национальных меньшинств, получают высшее образование в университетах крупнейших городов, как, например, Ланьчжоу, Синьин, Куньминя, не считая главного университета страны — Пекинского. Окончив обучение, они возвращаются в родные края, исполненные горячего стремления поднять все тридцать пять миллионов своих братьев и сестер до уровня китайцев, составляющих более девяносто процентов населения страны. Эта политика, рассчитанная на длительный срок, хорошо оправдалась себя.

Из Чунциня мы ехали четыре дня вниз по Иньцзы до Ханькоу. Мы прошли через шлюз длиной почти в 1 200 метров. С помощью этого сооружения полые воды реки переводятся в Цинцзянское водохранилище, площадь которого — несколько сот квадратных километров. В 1952 году я видел, как заканчивалось строительство этого шлюза. Благодаря ему в 1954 году Ханькоу был спасен от наводнения. Реки Иньцзы и Хуанхэ укорочены. Теперь разрабатываются планы их использования для выработки электроэнергии. На Иньцзы, например, намечено строительство плотин и мощной гидроэлектростанции. Эта станция будет снабжать электроэнергией множество городов, в том числе Шанхай и Пекин. Она позволит

миру и свободу опубликовала в «Нью-Йорк таймс» обращение к будущему президенту Соединенных Штатов», в котором говорится: «Есть только один выбор — выбор между гонимой («гасе») (во-английски тоже «гасе»). Однако в связи с последними событиями возникли новые многочисленные вопросы. Ственсон, по существу, не дал на них никаких других ответов, отличных от ответов своих политических противников. Поэтому для избирателя решение сводилось к выбору между личностью республиканского кандидата А. Эйзенхауэр, несомненно, более популярной, чем Ственсон. Печать неуставно напоминала его заслуги в ликвидации войны в Корее. Газеты подчеркивали, что в нынешней трудной ситуации Эйзенхауэр — более авторитетная, более весомая фигура.

Что можно было противопоставить этому? Лишь иную позитивную программу. Лидеры демократической партии не хотели, да и не могли этого сделать: они не меньше своих противников связаны с политическим курсом «с позиций сил». И Ственсон потерпел поражение. При этом на нынешних выборах он получил также меньше голосов выборщиков (74 из 531), чем на выборах 1952 года (89).

Популярность Эйзенхауэра переплетается с недожелательным отношением рядового избирателя к республиканской партии, открыто связанной с крупным капиталом, с монополиями. Характерно, что там, где «личный» фактор не играл роли, республиканцы потерпели поражение. Им не удалось получить большинства в сенате, ни в палате представителей, ни на выборах в местные органы штатов. Общие итоги показывают дальнейшее, по сравнению с 1954 годом, снижение их влияния. Корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» Уайт указывает, что «никогда раньше — партия, утратившая Белый дом при столь явно выраженном меньшинстве числа выборщиков, не получила господства в конгрессе». По-видимому, избиратели прилегли некоторые предвыборные обе-

щения демократов, такие, например, как отмена закона Тафта — Хартли, повышение минимума зарплат и т. д. Поддержку демократической партии оказали профсоюзы.

После выборов руководство республиканской партии встретится с немалыми трудностями. Правое крыло партии, добившееся избрания «своего человека» Никсона на пост вице-президента, попытается полностью захватить контроль над партией. Американская печать строит сейчас различные прогнозы, гадает о предстоящей реорганизации правительства. В связи с этим обострятся вопросы об отставке министра обороны Вильсона и государственного секретаря Даллеса — двух деятелей, вызвавших своими действиями наиболее ожесточенную критику общественности.

Республиканский президент снова будет действовать бок о бок с демократическим конгрессом. Особенных столкновений, впрочем, здесь не предвидится. Обе партии представляют одно и то же мировоззрение. Как только стали известны результаты выборов, корреспондент агентства Ассошиэтед Пресс Хайтауэр сообщил из Вашингтона, что «переизбранный президент Эйзенхауэр в ближайшее время будет добиваться в конгрессе двупартийной поддержки». А экстравагантные всплески предвыборной кампании сменяются длительным перемирием до следующих выборов.

Одним из важнейших пунктов в предвыборной программе обеих партий было обещание укрепить мир, улучшить отношения между государствами. Это, несомненно, отвечало настоятельным желаниям американцев. Ныне республиканский президент и демократический конгресс имеют полную возможность реализовать свои обещания способствовать разрядке международной обстановки.

Генеральный директор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: Б. ГАЛНН, Г. ГУЛИА, В. ИВАНОВ, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, В. ОВЕЧКИН, С. СМЕРНОВ, В. ФРОЛОВ.

Правление Союза писателей СССР и Ленинградское отделение Союза писателей с глубоким прискорбием извещают о смерти члена правления Союза писателей СССР, главного редактора журнала «Нева», писателя-коммуниста

Александр Иванович ЧЕРНЕНКО

и выражают соболезнование семье покойного.

Коллектив Государственного издательства художественной литературы с глубокой скорбью извещает о смерти старшего работника Гослитиздата, писателя, главного редактора журнала «Нева»

Александр Иванович ЧЕРНЕНКО

последовавшей 7 ноября 1956 года, и выражает соболезнование семье покойного.

Генеральный директор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: Б. ГАЛНН, Г. ГУЛИА, В. ИВАНОВ, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, В. ОВЕЧКИН, С. СМЕРНОВ, В. ФРОЛОВ.

Александр Иванович Черненко

7 ноября в Ленинграде скоропостижно скончался главный редактор журнала «Нева», член правления Союза писателей СССР Александр Иванович Черненко.

А. И. Черненко родился 31 мая 1897 года в слободе Николаевской, быв. Астраханской губернии, в семье бедного крестьянина-рыбака. Детство А. И. Черненко протекало на волжских пристанях среди грузчиков и рыбаков. Только 11-летним парнем он попал в церковно-приходскую школу. По окончании ее поступил в Астраханскую торговую школу.

В 1918 году А. И. Черненко возвращается из Астрахани в слободу Николаевскую, где становится редактором уездной газеты «Красное Поволжье». В течение ряда лет А. И. Черненко находится на ответственной работе в органах печати. Он руководил Царицынским губгосиздатом, затем Центропечатью, редактировал журналы «Советское строительство» и «Плама».

В 1922 году А. И. Черненко выпустил первую книгу стихов В центральных газетах «Правда» и «Известия» печатались его очерки С 1926 по 1929 г. А. И. Черненко редактирует новгородский литературно-художественный журнал «Литве». В 1930 г. он переезжает в Ленинград.

Неутомимый организатор, А. И. Черненко много сделал для объединения молодых литературных сил вокруг популярного в Ленинграде рабочего литературного журнала «Резец», где он был зам редактора.

В 1930 году вышла в свет повесть А. И. Черненко «Расстрелянные годы», выдержавшая много изданий. Через несколько лет выходит в свет роман «Моряна», затем — книги рассказов и очерков: «На родине Мальвы», «Мужество», «Шквал», «Корень жизни», «Воспитание чувств» и другие.

В годы Великой Отечественной войны А. И. Черненко активно работает военным журналистом на фронтах Ленинградском, Волховском, Западном, Третьем Украинском и в Южнотомском войсках.

После Отечественной войны он редактирует «Ленинградский альманах». В 1955 году назначается главным редактором нового литературно-художественного журнала «Нева». Отдавая все свои силы «Неве», А. И. Черненко одновременно продолжал работу над романом «У синего моря».

Советское правительство высоко оценило фронтную деятельность А. И. Черненко, наградив его орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды и пятью медалями.

От нас ушел талантливый писатель-коммунист, душевный товарищ, — ушел в расцвете творческих сил, полный неутомимой энергии.

Мы навсегда сохраним в своих сердцах память об Александре Ивановиче Черненко.

Правление Союза писателей СССР

Правление Ленинградского отделения Союза писателей

Александр Иванович ЧЕРНЕНКО

и выражают соболезнование семье покойного.

Коллектив Государственного издательства художественной литературы с глубокой скорбью извещает о смерти старшего работника Гослитиздата, писателя, главного редактора журнала «Нева»

Александр Иванович ЧЕРНЕНКО

последовавшей 7 ноября 1956 года, и выражает соболезнование семье покойного.